

"Великий перелом": Советский Союз в 1930-е годы

Постановление о необходимости пятилетнего плана (а также и о коллективизации сельского хозяйства) было принято ещё XV съездом ВКП(б) в декабре 1927 года. Но что под этим понимать – оставалось неясным. Многие экономисты понимали дело так, что пятилетний план определяет развитие только казённых предприятий, наряду с которыми остаётся и частный сектор (особенно в сельском хозяйстве). Рассчитывали, что пятилетний план должен содержать реалистические цифры развития промышленности. Разработкой экономически обоснованного плана занимался Госплан во главе с Глебом Кржижановским. Ему оппонировал бывший подпольщик Валериан Куйбышев, в руки которого после смерти Ф.Э. Дзержинского попал Высший совет народного хозяйства.

Противостояние развернулось столь серьёзное, что план не успели составить к заранее оговорённой дате начала пятилетки – 1 октября 1928 года. Документ был принят лишь в апреле 1929 года, и это был завышенный вариант. Этот план уже по ходу пятилетки не раз перерабатывался в сторону повышения.

Но первая пятилетка отсчитывается с октября 1928 года. Эта дата символизирует рубеж, за которым – не только новая экономика, но и новое общество.

1. Индустриализация: промышленные стройки

"Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут..." – так говорил Сталин в начале 1930-х. Эта метафора обосновывала два явления: развитие в первую очередь промышленности (причём тяжёлой промышленности) и всемерное ускорение этого развития.

Планы и их выполнение. Стремление к ускорению мы уже видели на практике: это завышенные планы. С конца 1929 года этот завышенный план потребовали ещё и досрочно выполнять. Появился лозунг "выполним пятилетку в четыре года!".

В начале 1933 года руководство страны объявило о выполнении первой пятилетки за 4 года и 3 месяца и о начале с 1933 года второй пятилетки. Вторая пятилетка, по официальным заявлениям, тоже была выполнена досрочно. Впрочем, третью пятилетку всё равно начали с 1938 года (она так и не успела завершиться до войны).

Лишь много позже стало известно, что на самом деле ни первый, ни даже второй (более реалистичный) пятилетний план выполнен не был. Убедимся в этом на цифрах второй пятилетки:

	1937 год, % к 1932 году	% выполнения пятилетнего плана
Электроэнергия по Главэнерго (млрд. кВт*ч)	280,6	95,6
Каменный уголь по Главуглю (млн. т.)	195,8	85,1
Нефть сырая с газом (млн. т.)	136,5	64,9
Сталь	334,1	100,0
Свинец	333,9	54,3
Алюминий	41,9 раза	47,1
Фосфат. удобр. в пересчете на P ₂ O ₅	320,2	65,5
Каучук синтетический	—	175,0
Автопокрышки, млн. шт.	48,5 раз	89,9

Планы невыполнены, иной раз сильно. Но сам по себе рост весьма значителен. Среднегодовой рост валового продукта промышленности в течение 1930-х годов составлял порядка 20 %.

И.В. Сталин – наркому обороны К.Е. Ворошилову (1933 г.): "По части танков и авиации, видимо, промышленность не сумела еще как следует перевооружиться применительно к новым (нашим) требованиям. Ничего! Будем нажимать и помогать ей приспособиться. <...> Приспособятся и будут выполнять программу если не на 100 %, то на 80–90 %. Разве это мало?"

Немецкий специалист, сотрудник Рыбинского авиазавода – представителю Профинтерна о качестве сборки самолётов (1932 г.): "В декабре 1931 г. – план 80, летом уже 360 – без всякой технической подготовки. Затем снижение плана, затем снова повысили. Поэтому низкое качество".

Новые заводы первой пятилетки. Одно из отличий советской индустриализации от дореволюционной – блестящая информационная поддержка строительства. Если раньше успех предприятия интересовал главным образом акционеров, то теперь об успехе восторженно сообщали все газеты, а лучших писателей страны отправляли знакомиться с передовыми стройками.

10 октября 1932 г. газета "Правда" вышла с приветственной телеграммой Сталина "славным героям социалистического строительства", сдавшим в эксплуатацию ДнепроГЭС. Эта стройка была начата ещё в 1927 г.; крупные американские специалисты помогали устанавливать генераторы от компания General Electric. Днепровская электростанция была одной из 30 заложённых в плане ГОЭЛРО, но обеспечивала треть суммарной мощности, предусмотренной этим планом. Появление в Запорожье источника дешёвой энергии позволило создать здесь целый промышленный узел: завод листовых сталей, коксохимический, алюминиевый, ферросплавов, завод инструментальных сталей и другие. К концу второй пятилетки в основном завершилась электрификация промышленности по всей стране.

На новый уровень развития вышла металлургия Урала. Весной 1929 г. в 420 км на юго-запад от Челябинска началось строительство самого крупного в стране Магнитогорского металлургического комбината. На "Магнитке" использовались самые современные технологии, привлекались американские инженеры.

Одновременно практически с нуля создавался и город. Съехавшиеся с разных концов страны строители теснились поначалу в земляных бараках, но завод строился. В январе 1932 г. начала работать первая домна. В августе 1934 г. действовали все основные цеха.

Местного топлива для мощной "Магнитки" не хватало. Уже на стадии проекта новый завод рассматривался как часть Урало-Кузнецкого комбината, в котором уральское металлургическое производство будет соединено с западносибирским углём (Кузнецкий бассейн). Это не значит, что Сибирь ограничивалась ролью сырьевого придатка. Уже до революции в Кузбассе (в районе нынешнего Кемерово) началось строительство коксохимического завода для переработки угля. При нэпе завод был построен, развитие постепенно продолжалось. А в первую пятилетку началось строительство Кузнецкого металлургического комбината, сырьём для которого служили и местный уголь, и местная руда.

В 1929 г. ещё только выбиралось место и дорабатывались планы, а в апреле 1932 г. уже дала чугун первая домна КМК. В течение нескольких лет в строй вступили все основные цеха комбината. С пуском "Магнитки", КМК и сопутствующих им производств руководство СССР стало говорить о появлении на востоке страны новой угольно-металлургической базы, "второго Донбасса".

Ещё один форпост передовой промышленности был создан, начиная с мая 1932 г., на Дальнем Востоке: это город Комсомольск-на-Амуре. Комсомольцы-добровольцы и заключённые Дальлага строили здесь авиационный и судостроительный заводы – они дали продукцию уже во 2-й пятилетке. В 1938 году принялись за нефтеперерабатывающий завод (пущен в начале 1942 г.).

Рост металлургического производства обеспечивал развитие целого ряда важных отраслей: тракторные, авиационные, станкостроительные заводы. Многие из них тоже создавались заново. Например, Уральский завод тяжёлого машиностроения ("Уралмаш" – строился в 1928–1933 гг.). Он выпускал столь необходимые экскаваторы (котлованы на том же КМК и на других стройках до сих пор копали вручную), доменное и сталеплавильное оборудование, прокатные станы, гидравлические прессы, краны. "Уралмаш" и подобные ему заводы обеспечивали возможность сокращать зарубежные закупки оборудования, необходимого для дальнейшего развития советской промышленности.

Челябинский тракторный (1929–1933 гг.) – один из заводов, позволивших Советскому Союзу во второй половине 1930-х отказаться от импорта сельскохозяйственной техники. Правда, тракторов на селе не хватало. Лошадь по-прежнему оставалась тяглой силой. Но Советский Союз десятками тысяч производил трактора по передовым технологиям. Научившись делать трактора по американским образцам, челябинцы передали опыт на Харьковский и Сталинградский тракторные заводы.

Транспортные победы. "Будущая война будет механизирована до последних пределов" – предупреждал советский плакат. 1920-е и 1930-е годы – время авиационной романтики. В этой отрасли велось постоянное международное соревнование: кто дальше пролетит без посадки, кто первым преодолеет сложный маршрут, кто выше поднимется, кто разовьёт большую скорость. По форме – соревнование героев-лётчиков, по существу – соревнование авиастроителей. Советская

промышленность (в т.ч. новые авиазаводы – в Новосибирске, Иркутске, Комсомольске-на-Амуре) позволяла нашим лётчикам на равных соревноваться с американцами. С февраля по апрель 1934 г. весь мир напряжённо следил за спасением "челюскинцев". Пароход "Челюскин" пытался за одну навигацию преодолеть Северный морской путь и был затёрт льдами. Его экипаж (104 человека) мелкими партиями вывозила бригада советских лётчиков. Они стали первыми Героями Советского Союза. Это был триумф.

Марина Цветаева:

Сегодня – смеюсь!	За вас каждым мускулом
Сегодня – да здравствует	Держусь – и горжусь,
Советский Союз!	Челюскинцы – русские!

Два года спустя взойшла звезда Валерия Чкалова. В июле 1936 г. его экипаж совершил первый беспосадочный перелёт Москва – Петропавловск-Камчатский. Маршрут определял сам Сталин. В июне 1937 г. Чкалов пролетел без посадки из Москвы в Америку (Ванкувер), сбросив советский вымпел над Северным полюсом. Русских лётчиков встречали с почётом. Перелёт совершался на АНТ-25 – самолёте, разработанном конструкторским бюро А.Н. Туполева.

Несмотря на гибель "Челюскина", освоение Севморпути успешно продолжилось. К началу 1940-х годов этот путь уже использовали для перевозки грузов. Создавались и другие звенья транспортной системы. Благодаря каналам Беломоро-Балтийскому и Москва–Волга советская столица получила возможность именоваться "портом трёх морей" (Каспийского, Балтийского, Белого). Ещё в 1930 г. был забит "серебряный костыль" на Туркестано-Сибирской магистрали. Увековеченный И. Ильфом и Е. Петровым в "Золотом телёнке" Турксиб замкнул железнодорожное кольцо, охватившее Западную Сибирь и Среднюю Азию. Так завершились работы, начатые задолго до революции. Значительную часть грузоперевозок Турксиба обеспечивал Урало-Кузнецкий комбинат. Ещё одна известная стройка второй пятилетки – Московское метро: первое в СССР и очень глубокое (в войну оно будет служить надёжным бомбоубежищем).

Москва вообще изрядно преобразилась в 1930-е годы. Исторические здания центра столицы были за редким исключением заменены новостройками. Непосредственно этими работами руководил Л.М. Каганович, в 1930 г. ставший первым секретарём Московского комитета ВКП(б).

Лазарь Моисеевич Каганович, 37 лет – один из ближайших сподвижников вождя. Он попал в сталинскую обойму в 1922 г. и с тех пор занимал множество высоких должностей. В 1930-е ему доводилось бывать (одновременно или последовательно) наркомом путей сообщения, тяжёлой, топливной, нефтяной промышленности, заместителем председателя Совнаркома.

Каганович много разъезжал по стране. Где бы он ни оказывался – на селе или на предприятии, в кабинете наркома или в отдалённом районе – метод действий "железного Лазаря" оставался неизменным: рьяно, с помощью жёстких репрессий, "любой ценой" проводить приказания Сталина, ни на йоту не отступая от намеченного.

Узнав от вождя, что заведено уголовное дело против его старшего брата Михаила, бывшего наркома авиапромышленности, Лазарь ответил, что это дело следственных органов, и его не касается. Понимая неизбежность ареста, брат застрелился.

Общие показатели. Перечисленные выше знаменитые стройки первых пятилеток помогают понять, каким отраслям уделялось основное внимание. Но для оценки результата индустриализации необходимы общие цифры, позволяющие сопоставить промышленное развитие до и после начала пятилеток.

Одна из таких цифр – соотношение тяжёлой промышленности (группа "А" – производство средств производства) и лёгкой (группа "Б" – производство средств потребления). Считается, что доля группы "А" в общем объеме российского промышленного производства составляла в 1913 г. менее 1/3, к концу 1920-х гг. – около 40 %, а в 1940 г. – 2/3.

Ещё один показатель: национальный доход, подсчитанный во всей его совокупности, условно распределяется экономистами на фонд потребления и фонд накопления (то, что вкладывается в будущее производство). Этот показатель сродни предыдущему, но меньше склонен учитывать запасы, накопленные за предыдущие годы и десятилетия. Зато в большей мере отражает текущее положение. Так вот, в СССР доля накоплений в национальном доходе страны в середине 1920-х гг. составляла 10 % (примерно на мировом уровне), в 1930 г. – 29 %, в 1931 – 40 %, в 1932 г. – 44 %. Этот процент снизился затем примерно до 30, но в предвоенном 1940 г. вновь составлял 40.

Наконец, по валовому промышленному производству СССР вышел на второе (вместо пятого) место в мире – после США.

Все эти цифры могут быть не очень достоверны. Легко сравнить сырьевые отрасли: достаточно подсчитать их продукцию в универсальных единицах, таких как тонна угля. С высокими технологиями так не получится. Ясно, что самолёт 1939 г. гораздо сложнее в производстве, чем самолёт 1929 г., поэтому сравнивать объём производства за эти годы только в штуках – неправильно. В таком случае успехи отрасли оцениваются по стоимости произведённой продукции. Если стоимость регулируется рынком, то это, может быть, близко к истине. Но ведь в советской экономике цены устанавливало государство, и никто не знает, какие искажения между отраслями при этом допускались. Известно, например, что с 1934 по 1936 г. стоимость продукции советских авиастроителей (без учёта инфляции) выросла с 680 до 1156 млн руб., а объём производства почти не изменился (самолёты: 4454 и 4270, двигатели: 10319 и 11326). Поэтому оценивая итоги индустриализации, надо обращать внимание и на косвенные свидетельства.

Например, известно, что внешняя торговля СССР за 1930-е гг. сократилась в 3,3 раза. СССР стал меньше нуждаться в зарубежных товарах. С другой стороны, в 1940 г., когда торговля между СССР и Германией после 7-летнего перерыва вновь воспряла, Советский Союз поставлял в Германию зерно, нефть, хлопок, фосфаты, металлические руды. В обмен требовал недостроенный крейсер, образцы новейших самолетов, артиллерии, танков, средств связи; а также экскаваторы, буровые установки, электромоторы, паровые турбины, другие машины и станки. Советский союз не интересовался немецким сырьём. Немцы не интересовались нашими высокими технологиями.

Вопрос остаётся: вышла ли взятая под государство промышленность на качественно новый уровень, или то было дальнейшее движение по старому руслу, по которому стремительно неслась Россия при частном капитализме?

2. Коллективизация: переворот в деревне

Николай Бухарин в 1927 г. не случайно поддерживал резолюцию XV съезда ВКП(б) о коллективизации сельского хозяйства. Эта идея опирается на здравый хозяйственный расчёт: если рынок заставляет повышать производительность работы, но нет денег купить трактор в отдельное хозяйство, надо купить один на десять хозяйств и пользоваться сообща. Поэтому даже "друзья крестьян" были уверены, что "сельскохозяйственные артели" в деревне возобладают. Колхозы на самом деле существовали в СССР уже в 1920-е годы – но объединяли малую часть крестьян и плохо снабжались техникой. Постепенно колхозы могли бы вытеснить крестьян-единоличников.

Принудительные хлебозаготовки. Но сталинское большинство в партии видело задачу иначе. Политика по отношению к деревне определялась для них стремлением получить хлеб без использования "пряника" для крестьян. Осенью 1928 г. власти вновь столкнулись с недостаточным выполнением плана хлебозаготовок. Простой нажим, по примеру прошлого года, уже не помогал, потому что лишнего хлеба не было: урожай оказался хуже прошлогоднего. Вновь начались эксперименты на восточных провинциях. Новый метод хлебозаготовок получил название Урало-Сибирского. Он напоминал продрозвёрстку времён Гражданской войны: твёрдая цифра сдачи спускалась каждому району, каждому сельсовету, каждому крестьянину – с особым упором на "кулаков" и с репрессиями по отношению к тем кто установленную норму не выполнил. Поступление хлеба увеличилось; власти распространили опыт на всю страну.

Одновременно в 1929 г. всё больше говорилось о необходимости ликвидации частного хозяйства в деревне. Осенью 1929 г. разговоры и резолюции перешли в новое качество. В очередной раз повысив задание по хлебозаготовкам (в полтора раза), власти стали требовать не только хлеба. Одновременно крестьян понуждали вступать в колхозы. Это значит: лошадей, коров, прочий скот, всю технику и земельный надел сдать в колхоз бесплатно навсегда, себе оставить только избу и личные вещи. Работу в колхозе делать ту, какую укажет председатель (как правило, назначенный партией, зачастую – не из крестьян) и теми орудиями, которые он выделит. Жить за счёт той части колхозного урожая, которая останется после сдачи государству обязательных поставок. Крестьяне, имеющие крепкое самостоятельное хозяйство, не соглашались на такие условия. Тем не менее, осенью удалось довести число колхозников до 7% общей численности крестьянства.

Сплошная коллективизация. По получении этой цифры, в начале ноября 1929 г., Сталин выступил в "Правде" со статьёй "Год великого перелома". Вождь заявил, что "средняк пошёл в колхозы", и это знаменует перелом в ходе коллективизации. Вскоре была поставлена задача сплошной коллективизации (чтобы крестьян-частников вообще не осталось), причём в короткий срок. В самых хлебных районах – в Поволжье и на северном Кавказе – сплошную

коллективизацию предписывалось завершить к осени того же года. В других хлебопроизводящих районах – в 1931 г. К концу пятилетки – коллективизировать всю страну.

Первым средством ускорения коллективизации стало приобретение властями на селе своих надёжных сторонников. В конце 1929 г. на село для создания колхозов и руководства ими послали городских рабочих. По числу колхозов их понадобилось больше 25 тысяч. Название им дали боевое: десант двадцатипяти тысячников. Люди лишённые крестьянского опыта, они были готовы проводить во главе колхозов такую политику, какую прикажет партия.

Приказаний долго ждать не пришлось. 30 января 1930 г. было принято секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации". По мере проведения коллективизации кулачество решили ликвидировать как класс. Это не арест тех, кто нарушил закон. Это отъём имущества у всех, кого можно считать кулаком, независимо от законопослушности.

При этом определения, кто такой "кулак", не было. Зато был установлен норматив: "чтобы общее число ликвидируемых хозяйств по всем основным районам составляло в среднем, примерно, 3–5 %". Более точно расписали по областям в тысячах человек. Для Сибири, например, была установлена норма: 5–6 тыс. отправить в концлагеря – это так называемая "первая категория" раскулачиваемых ("контрреволюционный крестьянский актив"); ещё 25 тыс. – выселить: это "вторая категория" ("остальные элементы кулацкого актива"). По всей стране речь шла о сотнях тысяч крестьянских семей. К тем, кто по бедности никак не тянет на "кулака", применяли понятие "подкулачник". С ними обращались таким же образом. У раскулаченных забирали всё имущество, оставляя лишь часть одежды. "Спецпереселенцев" (тех, кому "повезло" попасть во 2-ю категорию, а не в 1-ю) выбрасывали в дикие, неосвоенные места, предоставляя погибать или выживать, как получится (без права покидать отведённое место).

Хочешь–не хочешь – пришлось идти в колхоз. Доля колхозников по стране выросла с 20 % на начало января до 50 % к марту. Правда, кое-где доходило до вооружённых восстаний. Но далеко не таких массовых, как в 1920 году. Казалось, выполнение лозунга "сплошной коллективизации" совсем близко. Неожиданность внёс сам Сталин.

2 марта 1930 г., накануне весеннего сева, в "Правде" появилась сталинская статья "Головокружение от успехов". Вождь осудил массовые "перегибы" (насилие при загоне в колхозы) и заявил, что процесс должен быть добровольным. Мужики стали дружно выходить из колхозов, забирая своё имущество. К июню доля колхозников вернулась на осенний уровень: 21 %.

Отступление весны 1930 года оказалось не более чем тактическим манёвром. Той же осенью нажим снова усилился. В 1931-м большинство крестьян уже было в колхозах. 1932 год объявили годом сплошной коллективизации по всей стране.

Промежуточный результат коллективизации.

О влиянии всего описанного на сельское хозяйство можно судить по цифрам:

	1928	1932
валовой сбор зерновых, млн т	73,3	69,9
урожайность зерновых, ц/га	7,9	7,0
поголовье лошадей, млн	32,1	21,7
поголовье крупного рогатого скота, млн	60,1	38,3
поголовье свиней, млн	22,0	10,9
поголовье овец, млн	97,3	43,8
производство мяса, млн т	4,9	2,8
производство молока, млн т.	31,0	20,6
производство яиц, млрд шт.	10,8	4,4

В 1932–1933 гг. противостояние крестьян и государства достигло крайней формы: разразился массовый голод. Ключевое внимание власти уделяли хлебному Поволжью. Год от года задания по сбору хлеба для крестьян увеличивались. В 1931 году изымались не только все излишки, но и часть зерна, необходимого для посева. На следующий год урожай оказался меньше предыдущего. А планы заготовок спустили ещё более высокие. Осенью 1932-го хлеб у крестьян выметали подчистую, не оставляя не только на посев, но и на питание. Такого не было даже при "военном коммунизме". Следствием стал массовый голод в 1932–1933 гг. Голодно жилось по всей стране (с 1929 г. продовольствие горожанам отпускалось по карточкам). Но особенно тяжело сказался голод на Украине, в Поволжье, на Северном Кавказе, в Казахстане. Здесь не единичными были случаи людоедства. Голодающих не выпускали за пределы мест их жительства. Хлеб за границу по-прежнему продавали. В отличие от 1921–1922 гг., наличие голода не признавалось, о зарубежной

помощи речи не шло. Самые скромные оценки числа погибших дают цифру в 3–4 миллиона человек.

Крестьяне пытались выжить. Вероятно, не случайно именно в августе 1932 г. вышел закон об ужесточении репрессий за хищение колхозной собственности. Даже за незначительную кражу колхозного имущества теперь грозило наказание от 10 лет с конфискацией имущества до расстрела. В народе этот закон называли "законом о колосках".

В то же время, в течение 1933–1934 годов государство несколько смягчило крестьянскую политику. Обязательные поставки государству ограничились третью урожая. Теперь от колхоза нельзя было требовать продать по твёрдым ценам более трети урожая. Это создавало хоть какую-то защиту от повторения событий 1932–1933 годов.

Новый баланс в деревне. Баланс в отношениях государства и деревни был окончательно оформлен новым колхозным уставом, принятым в 1935 году. Доля коллективизированных хозяйств достигла в том году уже 98 %, так что коллективизацию можно считать завершённой. Устав, таким образом, подвёл итог переворота в деревне. Вот как выглядели теперь отношения государства и крестьянина.

Каждый колхозник обязан был отработать определённое число трудодней в колхозе (порядка 200–250 в год). Собрав урожай, колхоз должен был сдать обязательные поставки государству по твёрдым ценам (та самая треть урожая). Затем рассчитаться с МТС – машинно-тракторными станциями. Ввиду нехватки техники одна МТС создавалась на несколько колхозов; обработка колхозных полей производилась за плату. Зерно, собранное в качестве платы МТС, поступало тоже в казну. Затем правительство подсчитывало, хватает ли ему хлеба, и если не хватает, то спускало нормы дополнительных поставок (по цене на 20–25 % выше, чем за основные поставки). Оставшийся после всего этого хлеб распределялся между колхозниками пропорционально отработанным трудодням.

Доход от работы в колхозе не обеспечивал существование крестьян. Чтобы они могли выжить, им разрешили в свободное от колхозных дел время работать в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) – при условии уплаты дополнительного налога. Огород, корова, пара десятков кур – вот что такое ЛПХ. Товары, производимые таким образом, разрешалось продавать на колхозном рынке. На конец 1930-х годов в ЛПХ производилось более половины овощей и фруктов, около 70 % продуктов скотоводства.

Сложившаяся система лишала крестьян стимула: при самой усердной работе они не могли разбогатеть, не говоря уже о том, чтобы почувствовать себя хозяевами дела. Естественным было желание уйти в город. Городу требовалась рабочая сила на новостройках, однако и хлеб кто-то должен был растить. Поэтому отток крестьян в город ограничивался. Это делалось с помощью паспорта, который с 1934 года был необходим для передвижения по стране. Колхознику паспорт выдавался только при согласии руководства колхоза. Желающих получить паспорт было больше, чем разрешений на их выдачу.

Коллективизация – одно из явлений, определивших лицо России в XX в. Была ли она подчинена задаче развития промышленности, или определялась какой-то другой логикой? Помогла ли она на деле созданию промышленности? Голод 1932–1933 гг. – просчёт или желанный для руководства страны результат? Наконец, почему крестьянство не ответило на государственное давление так же, как на закате "военного коммунизма"? Ответ на все эти вопросы требует взвешенных суждений.

3. Власть и общество

Индустриализация в узком смысле слова – явление экономическое. Но первые пятилетки как период из жизни страны – это гораздо больше, чем перемены в промышленности и сельском хозяйстве. Это перемены в обществе. Они вызывались разными причинами.

Грамотность. Новые заводы требовали новых рабочих и новых инженеров. Число рабочих выросло в СССР с 9 млн. в 1928 г. до 23 млн. в 1940-м. Первый и самый очевидный источник этого роста – деревня. Чтобы вчерашний крестьянин не испортил дефицитную зарубежную технику, его нужно обучить. В первой пятилетке появляется обязательный технический минимум для рабочих: без удостоверения на работу не возьмут. Получить его можно было в двух- и четырёхлетних школах ФЗУ (фабрично-заводского ученичества).

Параллельно в 1930 году правительство ввело обязательное (и значит – бесплатное) всеобщее образование. На селе учились три года. Горожане обязательно заканчивали "семилетку". Число школ и школьников выросло в разы.

По сравнению с дореволюционным, вшестеро увеличилось число студентов. При приёме в вузы соблюдался классовый принцип: отличившихся на производстве рабочих брали и без экзаменов, а количество студентов из интеллигенции ограничивалось. Даже блестяще сдав экзамены, дети "бывших" могли остаться вне университета. Как следствие, более половины (51,4 %) всех студентов составляли в 30-е годы выходцы из рабочих, шестую часть – выходцы из крестьян. Власть стремилась побыстрее заменить старых инженеров "красными спецами" – может быть, менее грамотными, зато политически благонадёжными.

Соцсоревнование. Дело не только в льготах. 15-летний сын офицера, отпрыск благородного дворянства Константин Симонов по окончании "семилетки" мог учиться и дальше. Но вопреки мнению родителей, ушёл на завод. Он был из тех молодых людей, кем двигала романтика трудовой доблести. Газеты постоянно печатали сообщения о трудовых подвигах. Бригады из разных городов вызывали одна другую на социалистическое соревнование. Молодёжь, ещё не имеющая за плечами существенных успехов и стремящаяся к подвигам, стала одним из козырей большевиков. Возможности для подвига были предоставлены.

Во второй пятилетке социалистическое соревнование приняло новую форму. В 1935 г. вся страна узнала, что шахтёр Алексей Стаханов за смену выполнил семь норм добычи угля. В остальных отраслях тут же появились многочисленные его последователи, превосходившие нормативы иногда в десятки раз. К 1938 г. в стране насчитывалось около 1,6 млн стахановцев. Стахановцы поощрялись не только морально, но также и материально.

"Освобождённая женщина". Ещё один козырь партии – женщины. 1930-е гг. – время преодоления стереотипа женщины как домашней хозяйки. Женщины становились машинистами, крановщиками, токарями, депутатами Верховного Совета. Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова в 1938 г. повторили недавний рекорд Чкалова – совершили беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток.

Это создало необходимость снятия с женщин части домашних забот. Появляется сеть общественных столовых, домов быта, прачечных, детских садов.

"Старое доброе". Вместе с тем, возвращаются некоторые, казалось, уничтоженные революцией явления. Всё больше становится мундиров: в них ходят не только военные, но также учителя, железнодорожники, инженеры.

Вернулось и предельно помпезное почитание главного политического руководителя страны. В его честь назывались города и заводы, ему посылались приветствия любыми съездами и конгрессами, к 60-летию он стал почётным членом Академии наук. В январе–феврале 1934 г. состоялся XVII съезд ВКП(б). Пропаганда называла его "Съездом победителей": предыдущий съезд проходил в самый разгар коллективизации, теперь же главные волнения были позади. Глава правительства Вячеслав Молотов говорил, открывая заседания: "Наш съезд поднимет на новую, еще более высокую ступень мобилизацию и сплоченность масс вокруг большевистской партии, вокруг вождя и организатора наших побед – товарища Сталина". Мало что теперь отличало Сталина от царя.

В 1936 г. погромной критике подвергается "школа Покровского". В 1920-е и начале 1930-х историк Михаил Покровский, при явной поддержке властей, резко критически описывал действия русских правителей на многие века вглубь до революции. Теперь о некоторых царях (Пётр I, Иван Грозный) начинают говорить вполне благосклонно. Исторические деятели, которых воспринимают как сторонников усиления государственной власти, оказываются прогрессивными. В 1938 г. выходит отредактированный лично Сталиным "Краткий курс истории ВКП(б)", на многие годы становящийся главным учебником российской истории.

"Сталинская конституция". Наконец, из конституции исчезает положение о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства. Конституция 1936 г. – вообще явление заметное: до её принятия состоялось "всенародное обсуждение" проекта, а впоследствии часто подчёркивалась, что советская конституция – самая демократичная в мире. В ней интересны две подробности.

Во-первых, упомянутая демократичность. Действительно, здесь были и свободные выборы, и народовластие, всеобщее равенство, свобода слова – в лучших европейских традициях. В жизни этого не было. Но Сталин счёл необходимым записать это на бумаге.

Ещё одна особенность: Конституция 1936 года закрепила исключительное положение в СССР правящей партии, которая срослась с государством. По Конституции, Коммунистическая партия составляет "руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных". Это как раз действительности соответствовало. Председатель правительства

Молотов делал только то, что позволял ему делать первый секретарь ВКП(б) Сталин (после 1934 года понятие "генеральный секретарь" перестало употребляться).

"Осаждённая крепость". Расчёт на трудовой энтузиазм – не единственный метод работы советского руководства. Населению постоянно напоминали о враждебном мировом окружении, приучали к мысли о неизбежности новой войны. В начале 1930-х представление о внешних врагах ещё увязывалось с "мировым капиталом", с бывшей Антантой. В считанные годы враг обрёл новое лицо. В течение 1932–1933 гг. в Германии захватила власть Национал-социалистическая партия, ведомая А. Гитлером. Один из громко провозглашаемых лозунгов Гитлера – завоевание для немецкого народа жизненного пространства на востоке. Местное население, славян, предполагалось уничтожить. Немногих необходимых для обслуживания немецкого населения – содержать на положении рабов. Одним из первых мероприятий Гитлера стала отправка в концлагеря немецких коммунистов.

Осенью 1936 г. одним из самых известных людей в СССР становится Михаил Кольцов, журналист и советский представитель в Испании. Для читателей газет его "Испанский дневник" – источник сведений о Гражданской войне в Испании. Советский Союз неофициально (военными советниками и оружием) поддерживает республиканцев. Лига Наций принимает решение о невмешательстве. Фашистские Германия и Италия открыто снабжают мятежного генерала Ф. Франко, стремящегося установить диктатуру. Интербригады, в которых воюют советские "добровольцы", слишком слабы для того, чтобы противостоять немецким танкам и самолётам. В начале 1938 г. уже ясно, что агрессивная тактика фашистов в Испании победила.

В 1938 году искушённый в политике Сергей Эйзенштейн написал сценарий фильма "Александр Невский". Наши там бьют немцев XIII века, а намёк – на фашистов. За фильм Эйзенштейн получил орден Ленина, учёную степень доктора искусствоведения (без защиты диссертации) и Сталинскую премию.

"Враги народа". Помимо внешнего врага, в сознании советских граждан существовал и враг внутренний. Ещё в 1928 году, едва закончилось "Шахтинское дело", Сталин на очередном Пленуме ЦК заявил: "По мере нашего продвижения вперёд сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться".

Очередной громкий судебный процесс состоялся в декабре 1930 г. "Дело Промпартии" важно введением в оборот новых методов, которые затем станут общепринятыми. Прежде всего, это использование признания обвиняемых в качестве достаточного доказательства вины. Теоретически этот метод обосновал прокурор СССР А.Я. Вышинский. Практически это означало, что достаточно добиться от обвиняемого подписи под любым фантастическим обвинением – и суд должен считать его доказанным.

Ещё одно новшество: придуманный следователями состав преступления включал не только диверсии против советской промышленности, но и шпионскую работу (сбор секретных сведений по заданию французского генштаба) и политический заговор (подготовка измены Красной Армии). По существу, это создавало законченную схему, которая затем миллионы раз воспроизводилась в больших и малых судебных делах. Так или иначе попавший в поле зрения "компетентных органов" человек обвинялся во вредительстве, заговоре и работе на иностранные разведки, после чего из него выбивали подпись и расстреливали.

Не все сталинские наркомы первого призыва оказались готовы бесконечно верить в засилье изменников и диверсантов среди инженеров. В феврале 1937 г. газеты сообщили о смерти от паралича сердца Г.К. Орджоникидзе.

<p>Григорий Константинович (он же – Серго) Орджоникидзе, 50 лет. Большевик с дореволюционным партийным стажем, один из главных непосредственных организаторов индустриализации. С 1930 г. – председатель ВСНХ; в 1932-м, после раздела ВСНХ на несколько промышленных наркоматов, возглавил важнейший – наркомат тяжёлой промышленности. Грузинский дворянин, фельдшер по образованию, Серго, возможно, был человек не выдающийся, но честный, добросовестный и горячий. По образованию – врач, в царской ссылке лечил людей. В 1922 г. удостоился личного ленинского выговора за "рукоприкладство" по отношению к грузинским коммунистам (они хотели вступать в состав СССР отдельной республикой, а не в составе Закавказья). Когда его поставили командовать хозяйством, стал защищать ценных сотрудников, противился их арестам. Из-за этого отношения со Сталиным ухудшились. По утверждению другого сталинского наркома Анастаса Микояна, незадолго до смерти Серго говорил: "Не могу больше, не могу мириться с тем, что творится. Борьба со Сталиным я тоже не</p>

могу и не вижу сейчас возможности продлевать свою жизнь". По всей видимости, Серго покончил самоубийством, которое было скрыто, а сам Орджоникидзе на время причислен к пантеону прославляемых советских вождей.

Архипелаг ГУЛАГ. Раскулачивание и борьба с "вредителями" привели на рубеже десятилетий к росту числа заключённых в исправительно-трудовые лагеря. Это дало власти в руки крупную производительную силу. Для её использования в 1930 г. было создано специальное ведомство – Главное управление лагерей (ГУЛАГ). С 1934 г. оно подчинялось Наркомату внутренних дел. Тогда же в состав НКВД вошла политическая полиция – ОГПУ. НКВД стало комбинатом, объединяющим в своих руках почти все (кроме суда) составные части карательной системы. Впрочем, обычный суд не всегда и требовался. С 1927 г. существовали (и в 1930-е гг. активно действовали) "тройки" – гражданское подобие военно-полевого суда. В "тройку" включались: сотрудник ОГПУ, представитель обкома ВКП(б) и представитель исполкома местного Совета. Любой приговор "тройки", в том числе расстрельный, приводился в исполнение немедленно без права обжалования. "Тройки" – низовые органы, которые позволяли чинить быструю расправу в глубинке. Более высоким, но по сути похожим на "тройки", органом внесудебной расправы было Особое совещание НКВД.

Наличие в СССР принудительного труда не только не замалчивалось, но в первое время выставлялось напоказ. Знаменитая стройка первой пятилетки – Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. Его длина – 227 км (в 1,5 раза длиннее Суэцкого, в 2,5 – Панамского). Он сократил путь от Ленинграда до Архангельска на 4 тыс. км. Беломорканал строили в 1931–1933 гг. больше ста тысяч заключённых: до половины населения ГУЛАГа того времени. Под занавес строительства сюда привезли "на экскурсию" больше сотни писателей и журналистов, часть которых выпустила книгу в честь "отлично удавшегося опыта" "трудового перевоспитания преступников".

Уже в 1934 г. численность узников ГУЛАГа составляла без малого 600 тысяч человек, в 1935 г. – ещё вдвое больше, в 1938 г. подскочила до 2 миллионов человек. Всего при Сталине через исправительно-трудовые лагеря прошло 10 миллионов, из которых 1100 тысяч человек погибли в лагерях. В годы первых пятилеток самым смертоносным был 1933 г.: тогда погибло больше 15 % всех "зэков". То был первый год необычайно быстрого роста числа заключённых, к которому ещё не успели приспособиться руководители карательной системы. Первыми – и тогда, и позже – погибали политические заключённые, обычно неспособные противостоять уголовникам в борьбе за скудное лагерное питание и одежду.

Политические репрессии. Политические заключённые – это осуждённые по 58-й статье, карающей за контрреволюционные действия. Среди пунктов этой статьи особенно известны 58-10 ("пропаганда или агитация содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти") и 58-12 ("Недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении"). Интеллигенция и управленцы – вот кто чаще всего шёл по 58-й статье. Их поток стал нарастать после убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 года.

Сергей Миронович Киров (настоящая фамилия – Костриков), 48 лет. Восемью годами младше Сталина, сын вятского лесника. С 7 лет (после смерти родителей) – в приюте, с 18 лет – в революционном движении. Со Сталиным познакомился то ли ещё до революции, то ли в её начале, и привязался к нему. Это был, по-видимому, добрый, открытый, жизнерадостный человек. Совершенно не честолюбивый. Сталин охотно приглашал его в гости. Кирова любили дети Сталина, он мирил его с женой, он вместе с генеральным секретарём огородничал у него на даче; только он мог позволить себе шутить со Сталиным: «Слушай, ты не подскажешь, ты образованней меня, чей ты ещё великий вождь? Кроме времён и народов, что ещё на свете бывает?». В 1926 году, свергнув Зиновьева, именно Кирова Сталин поставил во главе Ленинградской парторганизации (1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), член Политбюро ЦК).

История его убийства так же темна и подозрительна, как история убийства Столыпина. Слишком бессмысленно это убийство с точки зрения врагов советской власти (которым приписали это преступление следователи НКВД). И слишком трудно поверить, что охраняемого могущественным и страшным ОГПУ крупного советского руководителя в его собственной резиденции третьеразрядный партийный чиновник мог застрелить по мелкой личной обиде (о чём свидетельствует дневник убийцы, Л.В. Николаева). Версия о том, что Киров был убит по приказу Сталина, до сих пор имеет много сторонников. Они полагаются на утверждение Н.С. Хрущёва о том, что делегаты "Съезда победителей" хотели заменить Сталина на посту генсека – Кировым.

Много позже Константин Симонов вспоминал свои 19 лет: "Тому, в чьей памяти не остался декабрь 34-го года, наверное, даже трудно представить себе, какой страшной силы и неожиданности ударом было убийство Кирова. Во всей атмосфере жизни что-то рухнуло, сломалось, произошло нечто зловещее. <...> Словно в воздухе повисло что-то такое, что должно было разразиться, чем – неизвестно, но чем-то разразиться. Мы в силу возраста и опыта своего не были и не могли быть пророками, не могли предвидеть будущее, но факт остается фактом: с убийством Кирова в сознание нашего поколения вошел элемент чего-то трагического".

Немедленно после убийства Кирова по-особому начали работать суды. По делам о террористических организациях и террористических актах полагалось следствие вести не дольше десяти дней, судебное слушание проводить без участия сторон и без вызова свидетелей, приговор приводить в исполнение немедленно без права обжалования. Поскольку обвинение в терроризме со времён "Дела Промпартии" стало обычным доведением к делу любого "политического" арестованного, новый закон со временем получил массовое применение.

Списки подлежащих ускоренной расправе (составленные в НКВД) утверждались на Политбюро, и уже затем передавались в суд – вместе с приговорами, которые надлежит принять. За 1937–1938 гг. сохранилось 383 таких списка, включающих 44,5 тысячи человек.

"Московские процессы". Среди известных деятелей первыми попали под репрессии бывшие оппозиционеры 1920-х гг., "ленинская гвардия". Их судили показательным судом, открытым не только для советской публики, но и для зарубежных наблюдателей. В августе 1936 года в ходе первого из "Московских процессов" на скамье подсудимых оказались Зиновьев, Каменев и ряд их товарищей. На втором процессе (январь 1937-го) наиболее известными из обвиняемых были наркомфин 20-х годов Сокольников и упоминавшийся в "ленинском завещании" Пятаков. В марте 1938 года на третьем "Московском процессе" судили бывшую "правую оппозицию". На всех трёх процессах государственным обвинителем выступал А.Я. Вышинский.

Андрей Януарьевич Вышинский, 53 года. Профессиональный юрист. Со Сталиным познакомился в Бакинской тюрьме (в 1908 году). Меньшевик, летом 1917-го подписал ордер на арест Ленина. Он же – единственный, кому рекомендацию в партию дал лично Сталин (в 1920 году). С тех пор он всегда служил Сталину там, где ему указывали. В 1930-е был генеральным прокурором. С 1949-го, когда Сталин начал отодвигать от власти Молотова, сменил его на посту министра иностранных дел.

Зрителям "Московских процессов" он запомнился театральностью в манерах и изобретательностью в выражениях по отношению к обвиняемым – "взбесившийся пёс", "вонючая падаль", "раздавите проклятую гадину!".

Почти все подсудимые "Московских процессов" были расстреляны; остальные погибли в тюрьмах. Почти все на суде признались в контрреволюционных заговорах и шпионаже в пользу различных иностранных разведок. Схему взаимодействия контрреволюционных организаций и подпольных центров, в которых они якобы участвовали, следователи разрабатывали под личным руководством Сталина.

Чистка "победителей". Не успели ещё уничтожить всю "старую гвардию", как пошло под нож поколение сталинских выдвиженцев, руками которых и были в своё время разгромлены "уклоны" и "оппозиции", руками которых делался "великий перелом". На февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года – том самом, на котором был арестован Бухарин – Сталин выдвинул мысль о том, что необходимо теперь искать врага (скрытых троцкистов, зиновьевцев, шпионов, диверсантов, вредителей и террористов) не вне партии, а внутри неё.

Генрих Ягода, до сентября 1936 г. – нарком внутренних дел, оказался причислен к "право-троцкистскому блоку" и был осуждён в одной компании с Бухариным и Рыковым. Непреклонные проводники коллективизации на Украине Станислав Косиор и Павел Постышев, глава тройки ОГПУ по Западной Сибири Роберт Эйхе, руководители Главного управления госбезопасности НКВД Яков Агранов и Михаил Фриновский – вот лишь самые известные из тысяч ярых исполнителей сталинской воли, уничтоженных во 2-й половине 1930-х.

Почему они были убиты, в отличие от Кагановича, Молотова, Микояна, Хрущёва и других, кто работал с ними рука об руку и не меньше них знал о тех временах, когда Сталин ещё не был единственным и великим вождём? Потому ли, что в какой-то момент вождь заподозрил их в чрезмерной самостоятельности? Или, наоборот, они слишком прямолинейно воплощали его приказы? Посчитал ли их Сталин опасными или просто ненужными?

Не все "враги народа" покорно ждали расправы. Незадолго до неизбежного ареста застрелился Михаил Томский, глава профсоюзов и один из вождей бывшей "правой оппозиции".

Стал "невозвращенцем" Фёдор Раскольников, полномочный представитель СССР в Болгарии. Получив в апреле 1938 г. указание прибыть в Москву, он понял, что его собираются расстрелять, по примеру многих других дипломатических работников, точно так же без видимых оснований вызванных на родину. Убедившись, что Раскольников не вернётся, его заочно осудили как "врага народа". В ответ он в августе 1939 г. опубликовал за рубежом открытое письмо Сталину. Меньше чем через месяц после этого он погиб при сомнительных обстоятельствах.

Ф.Ф.Раскольников: "Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста, никому нет пощады". "Вы сковали страну жутким страхом террора, даже смельчак не может бросить Вам в лицо правду". "Накануне войны Вы разрушаете Красную Армию, любовь и гордость страны, оплот ее мощи. Вы обезглавили Красную Армию и Красный Флот".

"Дело военных". Раскольников имел веские основания говорить про обезглавленную Красную Армию. Правда, главный руководитель вооружённых сил оставался неизменным с 1925 г. Нарком обороны Климент Ворошилов был тем более предан Сталину, что военных талантов за ним не наблюдалось. Но костяк военного руководства составляли опытные и авторитетные командиры, герои гражданской войны, люди решительные и независимые.

Заместитель наркома обороны, много сделавший в 1930-е гг. для перевооружения армии и подготовки её к современной войне, Михаил Тухачевский был арестован в мае 1937 г. Следствие оказалось более быстрым, чем по делам политиков. Уже 11 июня Тухачевский и его ближайшие соратники дали признательные показания Специальному судебному присутствию Верховного суда (составленному в основном из военных же). Они были немедленно расстреляны. В ближайшие месяцы такая же судьба постигла большинство судей Тухачевского. В течение полутора лет были арестованы 14 тысяч офицеров. Из маршалов, кроме Тухачевского, погибли Александр Егоров и командующий Особой Краснознамённой дальневосточной армией Василий Блюхер. Последнего арестовали в октябре 1938 г. – уже после того, как было отражено японское нападение в районе оз. Хасан. Кроме маршалов, были "вычищены" пятнадцать из шестнадцати командармов, 90 % командиров корпусов, половина командиров полков.

"Чистки" 1937–1938 годов связаны с именем Н.И. Ежова. С сентября 1936 по ноябрь 1938 г. он стоял по главе НКВД.

Николай Иванович Ежов, 41 год. У него был маленький рост (151 см) и красивый почерк. Люди, знавшие его до назначения, характеризовали его как неплохого, доброго по сути, но незначительного и ни на что не претендующего служащего. Взлёт его стал совершенно неожиданным.

Отзыв Ивана Михайловича Москвина, (начальник Ежова в Орграспреде ЦК): «Я не знаю более идеального работника, чем Ежов. Вернее, не работника, а исполнителя. Поручив ему что-нибудь, можно быть уверенным – он все сделает. У него только один недостаток: он не умеет останавливаться».

"Большой террор". В разгар партийных "чисток" 30 июля 1937 г. был издан приказ наркома внутренних дел № 00447 "об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов". Приказ затрагивал не верхи, а широкие слои населения. Кандидатами на скорейший арест стали те, кто попал под первую, относительно мягкую, волну репрессий конца 1920-х – начала 1930-х годов и уже успел выйти из лагерей. Впрочем, не исключался и поиск новых "антисоветских элементов", оставшихся нетронутыми при прошлых чистках. Выявлять врагов предписывалось как в городе, так и в деревне. Следствие вести по упрощённой процедуре, суд вершить "тройками". Вновь, как во время "раскулачивания", каждая область получила "план": сколько должно быть репрессировано "по первой категории" (расстрел), сколько – "по второй категории" (от 8 до 10 лет лагерей). Местные власти атаковали центр просьбами "увеличить лимит".

По первоначальной разрядке, предполагалось расстрелять 76 тысяч человек, отправить в лагеря – 193 тысячи. На деле за 9 месяцев с 1 июля 1937 по 1 апреля 1938 г. население ГУЛАГа увеличилось более чем на 800 тысяч. Расстреляно было за весь 1936-й год – немногим более тысячи, за 1937-й – 353 тысячи человек.

Разоблачение "внутренних врагов" в партии и карательных органах, "дело военных", репрессии против специалистов, аресты "бывших кулаков" в городе и в деревне – всё это, развиваясь по нарастающей, слилось при Ежове в единый поток.

Именно в эти годы было "взято" большинство деятелей искусства, литературы и науки, погибших при Сталине. Считанные единицы арестованных удалось спасти. Повезло молодому талантливому физико-теоретику Льву Ландау (действительно имевшему отношение к антисталинской листовке). Не повезло молодым талантливым физикам-теоретикам Матвею Бронштейну, Александру Витту, Семёну Шубину, которые никакой нелояльности правительству не проявляли. Все трое погибли в 1938 г.

Ландау выжил потому, что за него заступился влиятельный академик Пётр Капица. Но и академики, даже знаменитые, не были защищены от ареста. В 1940 г. был арестован и признал себя "участником антисоветской организации правых" Николай Вавилов. Уважаемый в мире генетик и селекционер был приговорён к смертной казни (заменённой 20-летним заключением) и умер в тюрьме.

Многочисленные аресты так или иначе повлияли на восприятие жизни современниками, одним внося чувство напряжённой борьбы с врагами, другим – чувство страха.

"Большой террор" прекратился на исходе 1938 года вместе с перестановками в руководстве. В ноябре Ежова "разжаловали" в наркомы водного транспорта, а потом без шума расстреляли. Главой НКВД стал Л.П. Берия.

Лаврентий Павлович Берия, 39 лет. Работая в грузинском ГПУ, а затем в ЦК компартии Грузии, он отличался активным подхалимством по отношению к Сталину. Написал книжку про выдающуюся роль Сталина, про "два центра" партии большевиков – ленинский и сталинский. Устроил фиктивное покушение на Сталина, закрыл его своим телом.

Берия хотел выслужиться и умел догадываться, чего хочет Сталин. Если подбирать одно, главное, слово для характеристики Берии, то это будет – "прагматик". Все остальные сталинские приближённые настолько боялись Берии, что после смерти Сталина, невзирая на личную вражду, объединились, чтобы убить его.

В 1939 году население ГУЛАГа не увеличилось. Новым арестам соответствовало число умерших и освобождённых, в том числе – по причине пересмотра дел. Среди вернувшихся из лагерей и тюрем – командир корпуса, будущий герой великой войны Константин Рокоссовский. По стране поползло словечко "ежовщина" – как надежда на то, что "перегибы" уже не повторятся. Но машина продолжала работать прежними методами. Одной из её жертв уже в "пост-ежовские" годы стал недавний триумфатор Михаил Кольцов.

Константин Симонов: "В нашем сознании Сталин исправлял ошибки, совершенные до этого Ежовым и другими, всеми теми, кто наломал дров. Для исправления этих ошибок назначен был Берия. Когда уже при нем, при Берии, в тридцать девятом году были арестованы и исчезли Мейерхольд и Бабель, то скажу честно, несмотря на масштаб этих имен в литературе и в театре и на то потрясение, которое произвели эти внезапные – уже в это время – аресты, внезапные и, в общем, в этой среде уже единичные, именно потому, что они были единичные, и потому, что это было уже при Берии, который исправлял ошибки, совершенные при Ежове, – было острое недоумение: может быть, в самом деле вот эти люди, посаженные уже в тридцать девятом году, в чем-то виноваты? Вот другие, посаженные раньше, при Ежове, многие из них, наверное, были не виноваты, неизвестно, как все это было, но эти, которых при Ежове никто не трогал, а когда стали поправлять происшедшее, их вдруг арестовали, может, к этому были действительные причины? Не знаю, как у других, у меня такие мысли были в то время, и я не вижу причин забывать о том, что они были. Это было бы упрощением сложности духовной обстановки того времени".

Цена. Установить точное число жертв репрессий эпохи "великого перелома" едва ли возможно, но приблизительная оценка разных исследователей даёт одинаковый порядок. Репрессированные по политическим обвинениям с 1921 по 1953 год составили порядка 4 миллионов человек, в т.ч. 700 тысяч расстрелянных. Учитывая незначительный масштаб репрессий до середины 1930-х гг., все эти 4 миллиона можно считать жертвами сталинского периода.

В действительности число расстрелянных больше, потому что приговор "10 лет без права переписки" тоже обычно означал расстрел. В число погибших от репрессий надо включать и тех, чья жизнь преждевременно оборвалась за колючей проволокой или вскоре после освобождения.

Наконец, надо учитывать, что эти цифры относятся только к политическим осуждённым. И не затрагивают "уголовников", отправленных в лагерь за пять колосков с колхозного поля. И не включают раскулаченных "кулаков" и "подкулачников".

Репрессии 1930-х гг. ставят сразу несколько вопросов с неочевидным ответом.

Об их целях: против врагов страны, против врагов государства или врагов лично Сталина?

Об их воплощении: получил ли вождь желаемый результат, или замысел был существенно искажён подчинёнными Сталина?

Об их воздействии: укрепили они страну или ослабили?

Наконец, о том, как стали возможны эти репрессии, если впоследствии большинство современников их осуждало?

Сорок лет спустя, Константин Симонов: "...Первые корни двойственного отношения к Сталину – там, в тридцатых годах. Осознанные, неосознанные, полусознанные, но все-таки где-то в душе произраставшие. А в полный рост эти противоречия не пошли, не дали ростков тогда не потому, что, как теперь часто говорят, мы ведь тогда этого не знали, это мы потом, после XX съезда, все узнали. Многое, конечно, узнали только после XX съезда, это верно. Но отнюдь не все. Было и такое, о чем можно было и следовало думать до XX съезда, и оснований для этого было достаточно. Решимости не хватало куда больше, чем оснований".